

УДК 81'25

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2025.2.6

К. Кёпке

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

Поступила: 07.01.2025

Одобрена: 27.02.2025

Принята

к публикации: 02.07.2025

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «МОДУС»

Интерес к мультимодальности начинается в возрастающей актуальности изображений во всех сферах общественной жизни и в науке, где она отражается в таких терминах, как «iconic turn», «pictorial turn», «imagic turn» и «visualistic turn». По аналогии с «linguistic turn», ознаменовавшим переориентацию философии с философии сознания на анализ языка, «iconic turn» призван произвести соответствующие изменения в области изображений и придать анализу изображений такую же фундаментальную роль в качестве научного метода. Однако, поскольку изображения вместе с текстами образуют смысловую единицу, данный поворот также называют «multimodal turn».

За последние два десятилетия исследования мультимодальности утвердились как самостоятельная область исследований. Разновидностью мультимодальности является взаимодействие двух модальностей, участвующих в построении смысла – языка и изображения.

С появлением большого количества эмпирических исследований в парадигме мультимодальности сформировались новые термины. Особенно широкое распространение получил термин из области социальной семиотики – «модус», который в научной литературе часто приравнивается к термину «семиотический ресурс».

Термин «модус» раскрывает сложное взаимодействие сенсорной модальности и материальности знака в производстве смысла. Однако становится ясно, что хотя семиотический и материальный аспекты коммуникации находятся на переднем плане, отношения между ними выстраиваются по-разному. На основе исследований Г. Кресса, Т. ван Левена, Н.-М. Клуга, Х. Штекля и Дж. Бейтмана в данной статье представлен обзор наиболее важных подходов к понятию «модус». Показано, что термин «модус» неоднозначен, поскольку реальный объект семиотики – знак – в исследованиях мультимодальности интерпретируется одновременно как материальный и нематериальный объект.

Ключевые слова: семиотический модус, сенсорная модальность, материальная сторона знака, социокультурные практики, знаковые системы, мультимодальность в узком и широком смысле.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

Kathrin Köpke

Perm State University,
Perm, Russian Federation

Received: 26.03.2025
Approved: 19.05.2025
Accepted
for publication: 02.07.2025

AN OVERVIEW OF APPROACHES TO THE CONCEPT OF 'MODUS'

The interest in multimodality begins with the increasing relevance of images in all areas of social life and science, represented in such terms as 'iconic turn', 'pictorial turn', 'imagic turn' and 'visualistic turn'. Similar to the term 'linguistic turn', marking the reorientation of philosophy from the philosophy of consciousness into the analysis of language, the term 'iconic turn' is intended to bring about a corresponding change in the field of images and to give image analysis the same fundamental role as a scientific method. However, since images together with texts form a semantic unit, this turn is also called a 'multimodal turn'.

In recent years, the study of multimodality is regarded as an independent field of research. One of the types of multimodality is the interaction of two modalities involved into the construction of meaning–language and image.

With the emergence of a great number of empirical studies within the paradigm of multimodality, new terms have been established. The term from the field of social semiotics 'modus', often equated in scientific literature with the term 'semiotic resource', has become especially widespread.

The term 'modus' reveals a complex interaction of sensory modality and materiality of the sign in sense production. However, in the introduction to multimodality studies, it becomes clear that although the semiotic and material aspects of communication are in the foreground, the relationship between them is different. Founded on the research of G. Kress, T. van Leeuwen, N.-M. Klug, H. Stöckl and J. Bateman, this article presents an overview of the most important approaches to the term 'modus'. It is shown that this term is ambiguous, since the real object of semiotics, i.e. the sign, is interpreted in multimodality studies as both material and immaterial object.

Keywords: *semiotic modus, sensory modality, materiality of sign, socio-cultural practices, sign systems, multimodality in narrow and broad sense.*

Введение

Центральными понятиями в исследовании мультимодальности являются «модус» и «модальность». Следует отметить, что эти термины иногда используются неточно, и трудно определить, чем они отличаются друг от друга. Для корректного описания сложного взаимодействия понятий «модус», «модальность», «сенсорное восприятие», «материальность» и осмысления различных исследовательских подходов в рамках мультимодальности в качестве отправной точки возьмем определение модальности в нейронауках и психологии.

В нейронауках [1] и психологии [2] модальность описывается как тип сенсорного восприятия, то есть это зрение, слух, осязание, обоняние и т.д. Она характеризует восприятие различными органами чувств. Из этого следует, что модальность может быть свойством материальности, поскольку любая форма материальности доступна нам исключительно через органы чувств [3, с. 92].

Понятие «модальность» в исследовании мультимодальности обычно восходит к термину «модус», который по-разному определяется учеными. В различных подходах для определения понятия «модус» рассматриваются

четыре аспекта: восприятие через сенсорный канал (сенсорная модальность), материальность знака, социокультурные практики и знаки или знаковые системы. С одной стороны, в научной литературе используются термины, указывающие на функции модуса, такие как «communicative resource» [4], «mode of communication» [5] или «textual resource» [6]. С другой стороны, такие термины, как «semiotic resource» [7] и «representational mode» [8], подчеркивают его знаковый характер. Существуют два подхода к определению понятия «модус». Первый – эмпирический, который фокусируется на социокультурных, материальных и медийных факторах, второй – аналитико-организационный.

Эмпирическое понимание термина «модус»

Г. Кресс, один из ведущих исследователей в области социальной семиотики и мультимодальности, первым дал определение термину «модус» в зависимости от возможностей, предоставляемых соответствующим материалом, и его использования, которое определяется культурными потребностями и запросами: «That is, modes are the product jointly of the potentials inherent in the material and of a culture's selection from the bundle of aspects of these potentials and the shaping over time by (members of) a society of the features selected» [9, с. 81].

В отличие от других исследователей мультимодальности Г. Кресс подчеркивает роль материальности и ее чувственного восприятия, то есть сенсорной модальности. Он также определяет «модус» как «материальное средство»: «Material in the sense here employed refers to those phenomena which are accessible to and for engagement by the senses, the human sensorium» [10, с. 51]. Однако материальность или материальный носитель не равноценны понятию «модус». Каждый материал обладает определенными свойствами, которые представляют собой семиотический потенциал и могут порождать различные модусы. Например, звук может порождать различные модусы – музыку, язык, саундтрек в фильме [10, с. 80]. Письмо, жест, изображение и цвет – это примеры других модусов, которые порождают смысл при их конкретном использовании или в определенном социокультурном контексте.

Более того, согласно Г. Крессу, не только форма сенсорного восприятия определяет, что такое модус или модальность, но и ее прагматическое использование. Г. Кресс дает точное описание социальной и культурной обусловленности модусов: «To put it briefly: socially, what counts as mode is a matter for a community and its social-representational needs. What a community decides to regard and use as mode is mode» [10, с. 87]. Соответственно, отдельные «модусы» постоянно изменяются в соответствии с социальными требованиями [10, с. 82].

Чтобы выяснить, существует ли модус, Г. Кресс руководствуется семиотическим подходом М.А.К. Халлидея: «[...] namely that a full theory of communication will need to represent meanings about actions, states, events in the world – the ideational function; to represent meanings about the social relations of

those engaged in communication – the interpersonal function; and have the capacity to form texts, that is, complex semiotic entities which can project a complete (social) world, which can function as complete message-entities which cohere internally and with their environment – the textual function» [10, с. 87].

Соответственно, о «модусе» можно говорить только тогда, когда он выполняет три теоретико-функциональных требования теории коммуникации М.А.К. Халлидея или используется группой людей [9, с. 87]. Исходя из этого определения, не только язык, но и изображение, и звук являются «модусами» или знаковыми модальностями. К ним могут быть также отнесены письменность, жесты и мимика.

Считается, что язык является самым важным средством коммуникации. Возникает вопрос, насколько оправданно считать язык таким «центром тяжести», вокруг которого вращаются все остальные модусы [11, с. 153; 12, с. IX]. Кресс критикует данную точку зрения, говоря о возможностях и границах отдельных модусов, и задает вопрос о взаимосвязи морфологии и тональных вариаций речи [9, с. 86]. Здесь становится ясно, что под понятием «язык» объединяются совершенно разные явления. А если учитывать то, что устная и письменная речь имеют разную материальную природу (каждый модус или знаковая модальность привязаны к каналу сенсорного восприятия и реализуются в пространственно-временных ситуациях), получается, что в вербальном языке сосуществуют по меньшей мере два модуса [10, с. 57; 13, с. 148] или медиальные варианты модуса «язык» [14, с. 247].

Подход Г. Кресса противоречит узкому определению термина «модус». Г. Кресс намеренно оставляет это определение расплывчатым и предлагает определять «модус» как оперативное понятие, которое должно уточняться только в ходе конкретных эмпирических исследований. По мнению Г. Кресса, вопрос о том, существует ли модус и выполняются ли текстуальные, межличностные и идеологические функции, по М.А.К. Халлидею, следует рассматривать в каждом конкретном случае [9, с. 89].

Категоричное понимание термина «модуса» через сенсорный канал

Н.-М. Клуг и Х. Штёкль различают эмпирическое и категориальное понятие модуса. В первом подходе, как и Г. Кресс, они исходят из оперативного и праксеологического понимания модуса. Используя термины «модус», «знаковая модальность», «семиотическая знаковая модальность», «знаковые ресурсы» и «семиотический ресурс» как синонимы, авторы утверждают, что модусы не могут быть четко отделены друг от друга, так как они перекрывают и дополняют друг друга, в результате чего вопрос определения отходит на второй план [14, с. 245]. Тем не менее авторы стремятся к систематизации понятия, классифицируя различные варианты использования отдельных мо-

дусов, впоследствии определяя модусы как «*primär Zeichensysteme, die über Ressourcen und Regeln ihrer Verwendung (Grammatik) verfügen*» [14, с. 245] («прежде всего знаковые системы, которые обладают ресурсами и правилами их использования (грамматикой)» – *перевод наш.* – К.К.).

Н.-М. Клуг и Х. Штёкль берут за основу классификации модусов понятие сенсорной модальности. При этом в качестве отправной точки они используют дихотомию «мульти-modalности в узком и широком смысле», предложенную Х.-Й. Бухером [15, с. 13]. Модальность в узком смысле определяется через существование нескольких сенсорных модальностей. В качестве примера можно привести движущиеся изображения и устную речь в кино. Если же используется только одна сенсорная модальность, как, например, в комбинации текста и изображения, коммуникация является мульти-modalной в широком смысле. Общим для обеих форм мульти-modalности является то, что коды структурно и функционально интегрированы в один или разные носители [14, с. 245–246].

Это различие показывает, что мульти-modalность – сложное явление разного масштаба. Кроме того, становится ясно, что модусы могут быть определены только в сочетании с сенсорной модальностью, носителем и кодом. Соответственно, модусы являются знаковыми системами, если речь идет о чувственно воспринимаемых фактах. Каждая знаковая система связана с соответствующей материальностью, а каждая материальность, в свою очередь, с носителем, а тот – с формой чувственного восприятия.

Классификация отдельных модусов по восприятию через сенсорный канал (сенсорная модальность) сложна, поскольку каждый модус может быть реализован различными способами. С одной стороны, язык может быть представлен устной или письменной речью, изображения могут быть нарисованы или спроецированы на экран. С другой стороны, модус может быть обработан через различные каналы сенсорного восприятия. Например, книгу можно читать или слушать. Кроме того, отдельные модусы когнитивно связаны друг с другом, например, визуализация фразеологизмов или метафор [14, с. 247].

В своем подходе Н.-М. Клуг и Х. Штёкль фокусируются на структурном и функциональном аспекте модусов. Они приходят к выводу, что понятие семиотического модуса образуется из аспектов материальности и медиальности, сенсорной модальности, кодовости и социокультурных конвенций [14, с. 247]. Тем не менее аспект материальности отходит в их подходе на второй план. По их мнению, модус больше не привязан к материальности, а может проявляться в различных материальных формах, что становится ясно на примере языка.

Категорическое понимание термина «модус» через материал

В отличие от подхода Н.-М. Клуга и Х. Штёкль для Дж. Бейтмана материальность является конститутивным компонентом семиотического модуса. Для него семиотический модус всегда имеет материальную и семиотическую стороны. Материал обеспечивает определенные формы, которые используются

различными модусами особым образом. Иными словами, семиотический модус решает, что ему делать с предлагаемыми материальными возможностями. Например, материал «звук» может быть реализован в устной речи или в музыке. Помимо этого модус определяет сочетание знаков друг с другом для порождения определенных смыслов. Комбинация знаков в модусе может быть различной сложности. Дж. Бейтман различает лексическую и грамматическую организацию знаков. Лексическая организация проще, поскольку значения или формы знаков существуют раздельно, подобно лексикону. Например, изучающие иностранный язык на начальном уровне имеют в своем распоряжении лишь ограниченный набор лексических единиц, в то время как на продвинутом уровне ученики уверенно комбинируют лексические единицы для достижения желаемого эффекта. Соответственно, грамматически организованные семиотические ресурсы объединяют простые знаки в сложные подобно грамматике. Пример с изучением иностранного языка, безусловно, можно перенести и на другие модусы. Отсюда делается вывод, что каждый семиотический модус имеет так называемые семиотические ресурсы, выбор и сочетание которых определяют наше восприятие соответствующего материала.

В своем подходе Дж. Бейтман также подчеркивает ориентацию семиотического модуса на пользователя, так как только пользователь придает ему необходимый эффект. Например, профессиональный фотограф может создавать новые смыслы с помощью спецэффектов, что невозможно для непрофессионала. Следовательно, способность использовать определенные семиотические модусы определяет распределение власти и знания в обществе.

Подводя итог, можно заключить, что, по мнению Дж. Бейтмана, модус состоит из трех уровней: первый уровень – это материальный субстрат, который характеризуется возможностями, но также и ограничениями в использовании. Специфический способ использования конкретного материала представляет собой второй уровень, который также включает технические характеристики. Дж. Бейтман приводит пример «звука», который используется в семиотическом модусе «музыка» иначе, чем в семиотическом модусе «устный язык» [16, с. 114]. Другими словами, можно заключить, что соответствующие модусы имеют разные организации для «своего» материала. Степень профессионального использования модусов представляет собой третий уровень, на котором возникает дискурс. Восприятие через сенсорный канал (сенсорная модальность), которое является смыслообразующим элементом в подходах Г. Кресса и Н.-М. Клуга, Х. Штёкля, отходит на второй план по сравнению с материальностью или оказывается имплицитным по отношению к ней [16, с. 214–217].

Заключение

В отличие от психологии и нейронаук, в которых понятие модальности или модуса ограничивается сенсорным восприятием, в исследованиях мультимодальности оно расширяется за счет обращения к дискурсу. Как было показано,

этот термин не имеет четкого определения и во многом зависит от фокуса исследования. Ряд исследователей (Г. Кресс и Т. ван Левен) намеренно оставляют термин неопределенным и пишут, что понятие модуса зависит от регулярного использования знаков в определенном обществе. Н.-М. Клуг, Х. Штёкль и Дж. Бейтман, напротив, пытаются классифицировать модусы, принимая во внимание различные исходные условия для их определения. Модусы, которые всегда реализуются в различных знаковых системах, часто называют знаковыми модальностями, которые связаны с определенной материальностью в их использовании. Однако только в подходе Дж. Бейтмана материальность определяет то, что понимается под модусом. В отличие от них Н.-М. Клуг и Х. Штёкль классифицируют модусы исключительно на основе сенсорного восприятия.

Хотя невербальные и паравербальные знаковые модальности, составляющие смысл коммуникации, такие как жесты, мимика и интонация, анализировались и раньше, включение широкого спектра модусов и знаковых модальностей в лингвистический анализ представляет собой сложную задачу, поскольку до сих пор предполагалось, что письменная и устная речь доминируют в коммуникации. В то же время анализ использования модусов открывает возможности для распознавания, анализа и систематизации множества способов создания смысла.

Список литературы

1. Bellebaum, C. Neuropsychologie / C. Bellebaum, P. Thoma, I. Daum. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. – 168 S.
2. Colman, A.M. Lexikoneintrag „sensory modality“ [Электронный ресурс] / A.M. Colman // A Dictionary of Psychology. 4. Auflage, 2015. – Oxford: Oxford University Press. – URL: <https://oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199657681.001.0001/acref-9780199657681-e-7508#> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Linz, E. Zur medientheoretischen Aktualität von Pierces Zeichentheorie / E. Linz // Zeitschrift für Semiotik. – 2019. – Band 41, Heft 1-2. – S. 89–115.
4. Leeuwen, T. van. Multimodality and multimodal research / T. van Leeuwen // Eric M., Luc P. (Hg.) The Sage Handbook of Visual Research Methods. – London: SAGE Publications Ltd., 2011. – P. 549–569.
5. LeVine, P. Discourse and technology. Multimodal discourse analysis / P. LeVine, R. Scollon. – Washington, D. C.: Georgetown University Press, 2004. – 240 p.
6. Page, R. New perspectives on narrative and multimodality / R. Page. – New York/London, 2010. – 14 p.
7. O'Halloran, K.L. Multimodal discourse analysis. Systemic functional perspectives / K.L. O'Halloran. – London/New York: Continuum, 2004. – 256 p.
8. Jewitt, C. Multimodal literacy (New literacies and digital epistemologies) / C. Jewitt, G. Kress. – New York: Peter Lang, 2003. – 196 p.
9. Kress, G. Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication / G. Kress. – London, New York: Routledge, 2010. – 236 p.

10. Kress, G. Semiotic work. Applied linguistic and a social semiotic account of multimodality / G. Kress // *AILA Review*. – 2015. – Vol. 28. – John Benjamins Publishing Company. – P. 49–71.
11. Krämer, S. Das Medium zwischen Zeichen und Spur / S. Krämer // Fehrmann G., Linz E., Epping-Jäger C. (Hg.). *Spuren Lektüren. Praktiken des Symbolischen*. – München: Phaidra, 2005. – S. 153–166.
12. Stöckl, H. Handbuch Sprache im multimodalen Kontext / H. Stöckl, N.-M. Klug. – Berlin und Boston: de Gruyter, 2016. – 518 S.
13. Jewitt, C. Social semiotics multimodality / C. Jewitt, B. Henriksen // Stöckl H., Klug, N.-M. (Hg.). *Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*. – Berlin und Boston: de Gruyter, 2016. – P. 145–164.
14. Klug, N.-M. Sprache im multimodalen Kontext / N.-M. Klug, H. Stöckl // Felder E., Gardt A. (Hg.). *Handbuch Sprache und Wissen*. – Berlin und Boston: de Gruyter, 2015. – S. 242–264.
15. Bucher, H.-J. „Man sieht, was man hört“ oder Multimodales Verstehen als interaktionale Aneignung. Eine Blickaufzeichnungsstudie zur audiovisuellen Rezeption / H.-J. Bucher // Schneider J.G., Stöckl H. (Hg.). *Medientheorien und Multimodalität. Ein TV-Werbespot – Sieben methodische Beschreibungsansätze*. – Köln, 2011. – S. 109–150.
16. Bateman, J. Multimodality. Foundations, research and analysis. A Problem oriented introduction / J. Bateman, J. Wildfeuer, T. Hiippalle. – Berlin, Boston: de Gruyter, 2017. – 415 p.

References

1. Bellebaum C., Thoma P., Daum I. *Neuropsychologie*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012, 168 p.
2. Colman A.M. Lexikoneintrag „sensory modality“. *Colman A.M. A Dictionary of Psychology*. 4. Auflage. 2015. Oxford, Oxford University Press. Available at: <https://oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199657681.001.0001/acref-9780199657681-e-7508#> (accessed 13.01.2025).
3. Linz E. Zur medientheoretischen Aktualität von Pierces Zeichentheorie. *Zeitschrift für Semiotik*, Band 41, Heft 1-2, 2019. Stauffenberg Verlag. Tübingen, pp. 89–115.
4. Leeuwen T. van. Multimodality and multimodal research. *Eric M., Luc P. (Hg.) The Sage Handbook of Visual Research Methods*. London, SAGE Publications Ltd, 2011, pp. 549–569.
5. LeVine P., Scollon R. *Discourse and technology. Multimodal Discourse Analysis*. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2004. – 240 p.
6. Page R. *New perspectives on narrative and multimodality*. New York/London, 2010, 14 p.
7. O'Halloran, K. L. *Multimodal discourse analysis. Systemic functional perspectives*. London/New York: Continuum, 2004, 256 p.
8. Jewitt C., Kress G. *Multimodal literacy. (New literacies and digital epistemologies)*. New York, Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2003, 196 p.
9. Kress G. *Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication*. London, New York, Routledge, 2010, 236 p.

10. Kress G. Semiotic Work. Applied linguistic and a social semiotic account of multimodality. *AILA Review* 28, 2015. John Benjamins Publishing Company, pp. 49–71.
11. Krämer S. Das Medium zwischen Zeichen und Spur. *Fehrmann G., Linz E., Epping-Jäger C. (Hg.): Spuren Lektüren. Praktiken des Symbolischen*. München, Phaidra, 2005, pp. 153–166.
12. Stöckl H., Klug, N.-M. Handbuch Sprache im multimodalen Kontext. Berlin und Boston, de Gruyter, 2016, 518 p.
13. Jewitt C., Henriksen B. Social semiotics multimodality. *Stöckl H., Klug, N.-M. (HG): Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*. Berlin und Boston, de Gruyter, 2016, pp. 145–164.
14. Klug N.-M., Stöckl H. Sprache im multimodalen Kontext. *Felder E., Gardt A. (HG): Handbuch Sprache und Wissen*. Berlin und Boston, de Gruyter, 2015, pp. 242–264.
15. Bucher H.-J. „Man sieht, was man hört“ oder Multimodales Verstehen als interaktionale Aneignung. Eine Blickaufzeichnungsstudie zur audiovisuellen Rezeption. *Schneider J.G., Stöckl H. (Hg.) Medientheorien und Multimodalität*. Ein TV-Werbespot – Sieben methodische Beschreibungsansätze. Köln, 2011, pp. 109–150.
16. Bateman J., Wildfeuer J., Hiippale T. Multimodality. Foundations, research and analysis. A problem oriented introduction. Berlin, Boston, De Gruyter, 2017, 415 p.

Сведения об авторе

КЁПКЕ Катрин

e-mail: germany@psu.ru

Доцент кафедры лингводидактики,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет (Пермь,
Российская Федерация)

About the author

Kathrin KÖPKE

e-mail: germany@psu.ru

Associate Professor, Linguodidactics De-
partment, Perm State University (Perm,
Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кёпке, К. Обзор подходов к понятию «модус» / К. Кёпке // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2025. – № 2. – С. 65–73.

Please cite this article in English as:

Köpke, K. An overview of approaches to the concept of ‘modus’. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2025, no. 2, pp. 65-73. (In Russian).